

СООБЩЕНИЯ

В. В. ПРИБЫЛОВСКИЙ

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЕ
ИМПЕРАТОРА АНАСТАСИЯ I

Так называемая хрисотелия югов (*χρυσοτέλεια τῶν ἰούγων*) императора Анастасия I Дикора (491—518) издавна является предметом разногласий.

В свое время И. Караяннопулос сделал обзор основных точек зрения на хрисотелию югов¹, выдвинув и свою, оригинальную трактовку проблемы. Хотя со времени выступления Караяннопулоса число участников дискуссии о хрисотелии возросло, обмен мнениями ведется в общем в рамках ранее сформулированных концепций. Набор возможных интерпретаций содержания этой реформы, видимо, исчерпан.

Основные точки зрения сторон таковы. Во-первых, хрисотелию югов рассматривают как новую поземельную подать, взимавшуюся в золоте, ограничившись простым переводом слова «хрисотелия» (золотое обложение). Так считали, в частности, А. П. Дьяконов² и Г. Острогорский³ (последний впоследствии изменил свою точку зрения). Так считал и Э. Брукс, по мнению которого суть нововведения Анастасия состояла в отмене права реквизиций, компенсированного новой денежной податью (хрисотелией) в пользу армии⁴.

Во-вторых, в этой реформе видят освобождение плательщиков подати от обязанности выплачивать аннону (поземельный налог) непременно в натуральной форме, т. е. разрешение выкупать натуральный налог, вносить, по желанию, деньги вместо продуктов. Тем самым, по мнению автора этой гипотезы Э. Штейна, налогоплательщики были избавлены от необходимости доставлять натуральные продукты до самого «бюро получения» (*bureau de reception*), и, хотя аннона была взамен несколько увеличена, эта мера «не преследовала исключительно фискальные интересы»⁵. Согласно Штейну, хрисотелия имела своей целью «правильное распределение» налогов⁶.

С другой стороны, И. Караяннопулос увидел в хрисотелии югов обычную адерацию рекрутской повинности, т. е. замену рекрутской повинности денежными взносами. Специфической особенностью этой адерации, по его убеждению, было лишь увеличение денежной суммы, требуемой взамен

¹ *Karayannopoulos J.* Die Chrysoteleia der juga. — BZ, 1956. 49. S. 72—73.

² *Дьяконов А. П.* Византийские димы и факции в V—VII вв. — В кн.: Византийский сборник. М.; Л., 1945, с. 196.

³ *Ostrogorsky G.* Geschichte des Byzantinischen Staates. München, 1949, S. 39.

⁴ *Brooks E. W.* The Eastern Provinces from Arcadius to Anastasius. — Cambridge Medieval History, 1957, vol. 1, p. 484.

⁵ *Stein E.* Histoire du Bas-Empire. Paris; Bruxelles; Amsterdam, 1949, vol. II, p. 201—202.

⁶ *Stein E.* Studien zur Geschichte des Byzantinischen Reiches. Stuttgart, 1919, S. 146. К. Капицци также подчеркивает, что Анастасий «распределил налоговые тяготы более равномерно», благодаря чему «уменьшились аннонарные поставки натурой и соответственно увеличились аннонарные выплаты в золоте» (*Capizzi C.* L'imperatore Anastasio I. Roma, 1969, p. 143). Лаконичность этого замечания Капицци не позволяет с достаточной уверенностью утверждать, что он полностью разделяет точку зрения Штейна.